

В. Н. ЗАЛЕССКАЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПРОЦЕССИОННЫЙ КРЕСТ XI ВЕКА
В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА
(ОСОБЫЕ ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПАМЯТНИКА)

В 1902 г. в византийское собрание Эрмитажа поступил бронзовый крест, приобретенный в том же году в Константинополе у антиквара Г. Анастасиади¹. Крест, точнее одна его створка, – четырехконечный, с фигурными двухлопастными концами, каждый из которых завершается круглыми медальонами; всего таких медальонов восемь (Рис. 1). Нижний конец переходит в полую рукоять, указывающую на назначение креста: он насаживался на древко и выносился во время религиозных процессий. Крест – votivный, имеющий на рукояти начинающуюся с креста двустрочную греческую надпись: + ΚΕΒΛΟΥΚΑ – Κ[ύρι]ε β[οή]θει Λουκά – «Господи, помоги Луке». От креста-складня сохранилась только лицевая часть створки, центр которой занят композицией Распятия с предстоящими. По сторонам от распятого Христа, в четырех медальонах на концах горизонтальной перекладины, имеются, сопровождаемые греческими надписями, полуфигурные изображения архангелов – Михаила (ΜΙΧΑΗΛ – Μιχαήλ), Уриила (ΟΥΡΙΗΛ – Οὐριήλ), Гавриила (ΓΑΥΡΗΗΛ – Γαβρηήλ) и Рафаила (ΡΑΦΑΗΛ – Ραφαήλ). В медальонах вертикальной перекладины помещены вверху Иоанн Креститель (ΙΩΒΑΠΤΙΣΤΗΣ – Ἰω[άννης] Βαπτιστής) и пророк Илия (ΗΛΙΑΣ – Ἠλίας), внизу – апостолы Петр (ΠΕΤΡΟ – Πέτρο[ς]) и Павел (ΠΑΥΛΟΣ – Παῦλος). По сторонам распятого Христа – полустертые литеры, относящиеся к традиционным изречениям – около Богоматери:

¹ Каталог (рукописный) отделения Средних веков и эпохи Возрождения Императорского Эрмитажа. 1902. № 7475. Инв. № ω 160. Размеры: высота 19 см, ширина 11,5 см, толщина 1 см. Сохранность: зазубрины по краям, гравировка и надписи в значительной степени стерты, на торце верхнего рукава креста – круглое сквозное отверстие.

ΙΔΟΥCC – Ἰδ[ε] ὁ υἱ[ός] σ[ου] – «Се сын твой», около Иоанна:
ΙΔΟΜΗΤΡCΟ – Ἰδο[ὺ] [ῆ] μήτ[η] σο[υ] – «Се мать твоя».

Все изображения и надписи, кроме votивной, выполнены тонкими гравированными линиями; резьба неглубокая, стершаяся и ставшая с течением времени плохо различимой, особенно надписи. Литеры же на рукояти креста, напротив, рельефные, превышающие по своим размерам и характеру начертания буквы сопроводительных надписей при изображениях святых. Это обстоятельство, вероятнее всего, может указывать на то, что данный процессионный крест относится к категории предметов, которые мастера выполняли впрок, а votивные надписи по желанию вкладчика делались позднее на уже готовом памятнике.

Среди введенных в научный оборот процессионных крестов² аналогии эрмитажному памятнику по форме и конструкции отсутствуют. Известные в настоящее время серебряные и бронзовые выносные кресты более плоские, их нижние концы заканчиваются штырями, втыкавшимися в древко или опускавшимися в специальную подставку, а рукава крестов, если они были лопастными, то имели либо по одному медальону на каждой лопасти и по две «слезки» на концах, либо по три медальона, один из которых помещался на рукаве креста, а два других – на расширенных, превращенных в круглые медальоны «слезках». Размеры закраин створки рассматриваемого креста достигают 1 см, а с учетом толщины утраченной створки глубина вместилища, предназначавшегося для реликвии, должна была быть порядка 2 см. По форме и объему вместилища эрмитажный крест более всего напоминает процессионные кресты, запечатленные на миниатюре XII в. хроники Иоанна Скилицы со сценой крестного хода в Константинополе по поводу окончания засухи³.

Иконография изображений распятого Христа в колобии, святых и архангелов в медальонах, их трактовка вполне сопоставимы с аналогичными образами на крестах-энколпионах средневизантийского периода. Так, четыре архангела сходны с аналогичными изображениями на крестах-энколпионах из музея Бенаки в Афинах⁴, а те же архангелы и апостолы Петр и Павел почти тождественны воспроизведенным на кре-

² *Cotsonis J. A.* Byzantine figural processional crosses. Washington, D.C., 1994. No. 10.

³ *Ibid.* P. 23, fig. 8.

⁴ *Pitarakis B.* Les croix-reliquaires pectorales byzantines en bronze. Paris, 2006. P. 336, No. 475.

сте из музея Садберк Ханым в Стамбуле⁵. Эти энколпионы датируются XI в., их производство автор корпуса византийских крестов-энколпионов Б. Питаракис связывает с Константинополем или с Малой Азией, точнее с мастерскими Анатолийского нагорья. Такая же датировка, равно как и широкая локализация, может быть принята и для интересующего нас памятника⁶. Подбор и компоновка изображений на кресте в сочетании с его назначением позволяют, на наш взгляд, установить если не центр производства таких экземпляров, то конкретный храм или монастырский комплекс, в который было сделано *ex-voto*.

Как было сказано выше, на вертикальной перекладине креставерху имеются два медальона с изображениями Иоанна Крестителя и пророка Илии (Рис. 2). Расположение Илии-пророка рядом с Иоанном, сопровождаемым эпитетом именно *ὁ Βαπτιστής* («Креститель»), а не *ὁ Πρόδρομος* («Предтеча»), встречено впервые. Не исключено, что здесь имеет место появление общеимперской иконографической программы, отражающей, по мнению теоретика православия Р. Тафта, двухъярусный символизм новой мистагоги, практиковавшейся у богословов средневизантийского периода. В это время происходила реинтеграция образов в новую систему, когда космическое небесно-литуургическое видение, олицетворяемое в нашем случае пророком Илией, сочеталось с материальным «напоминательным» образом Иоанна Крестителя, символизирующего спасение через принятие крещения⁷.

Разумеется, вовсе не следует, что мастера, изготовлявшие процессионные кресты, были непосредственно знакомы с мистическими течениями византийского богословия и что именно ими они руководствовались. Мастера могли как бы «совпасть» с богословами и не читая их произведений – в этом, как известно, состоит одна из самых неуловимых составляющих творчества⁸.

Однако не только общеимперская иконографическая программа могла повлиять на подбор изображений на культовых предметах, заказанных для нужд определенного монастыря или отдельной церкви. Тут

⁵ Pitarakis B. Les croix-reliquaires pectorales byzantines en bronze. P. 342, No. 491.

⁶ Залеская В. Н. Особенности иконографии византийских крестов-энколпионов XI–XII вв. (Традиции и практика благочестия) // Византия и византийское наследие в России и в мире : тез. докл. XX Всерос. науч. сессии византинистов (Москва, 3–6 июня 2013 г.). М., 2013. С. 104.

⁷ Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд : краткий очерк / пер. с англ. А. А. Чекаловой. СПб., 2000. С. 83–84.

⁸ Лихачев Д. С. Прошлое – будущему : статьи и очерки. Л., 1985. С. 311–324.

Рис. 1. Процессийный крест. Константинополь, Малая Азия (?), XI в.
Бронза. Государственный Эрмитаж

Рис. 2. Медальоны с изображениями Иоанна Крестителя и пророка Илии на вертикальной перекладине процессионного креста

могли играть роль и местные предпочтения. В этом случае изображение конкретных святых, их сочетание становилось как бы «визитной карточкой» вполне определенного, посещаемого верующими центра. *Ex-voto* некоего Луки было вкладом в такой храм, где особо и, главное, равнопочитаемыми были как Иоанн Креститель, так и Илия-пророк. Поиски этого места ограничиваются территорией столицы империи, взятой в широком смысле слова, и малоазийских провинций. Как считает Б. Питаракис, именно мастерские Анатолийского нагорья, пользовавшиеся константинопольскими образцами, изготавливали культовые предметы для местных церквей и монастырей⁹. По свидетельствам письменных источников, содержащих данные по церковной географии Малой Азии, Иоанна Крестителя и Илию-пророка особо почитали в Вифинии (фема Опсикий) в двух местах: в городе Пруса (современная Бурса) и в находившемся в той же провинции неидентифицируемом ныне местечке Katirli. В последнем известны как гора, связанная по легенде с огненным восхождением пророка, так и церковь с агиасмой, посвященной Иоанну Крестителю¹⁰. В Прусе в центре города находился монастырь, носивший имя Иоанна Крестителя; кроме того, в этом же городе существовала церковь, первоначально посвященная Иоанну Богослову, которая затем стала называться церковью Иоанна Крестителя. Имя Крестителя носила также епископская церковь Прусы, которая после захвата города турками в 1396 г. стала использоваться как мавзолей Османа. Эта церковь имела структуру ротонды, а большая часть таких сооружений связывалась с именем Илии¹¹. Следует также принять во внимание, что у византийцев изображения пророков нередко воспринимались как апотропейоны¹².

Процессионные кресты несли во время особых молений, носивших название *Λιταί*, в которых участвовало как духовенство, так и светские лица. Собственно *Λιτή* предшествовала краткая служба, включавшая шествие молящихся. Это моление не носило чисто религиозного характера, но было также проявлением гражданской активности и обычно содержало обращенный к высшим силам призыв оказать помощь

⁹ Pitarakis B. Les croix-reliquaires pectorales byzantines en bronze. P. 111–115.

¹⁰ Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique) // Géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin. Paris, 1975. T. 2. P. 96–97.

¹¹ Ibid. P. 174.

¹² Jolivet-Lévy C. Les églises byzantines de Cappadoce : le programme iconographique de l'abside et de ses abords. Paris, 1991. P. 310.

во время стихийных бедствий или отразить нападение неприятеля, равно как и отметить годовщину победы над врагом¹³.

Крест, поднесенный Лукой, вероятнее всего, использовался во время таких процессий, которые должны были проходить вблизи храма и были связаны с конкретным событием. Таким храмом могла бы быть епископская ротонда города Прусы, посвященная Иоанну Крестителю, но, по преданию, связанная с именем пророка Илии.

V. N. ZALESSKAYA
ST. PETERSBURG

BYZANTINE PROCESSIONAL CROSS OF THE XITH CENTURY
IN THE HERMITAGE COLLECTION AS SIGN OF THE LITE

The leaf of the bronze processional cross kept in the Hermitage Collection has at the center the Crucifixion flanked by the busts of the archangels Michael, Gabriel, Raphael and Uriel enclosed in roundels at the ends of the horizontal arms of the cross. The lower arm bears two medallions with the apostles Peter and Paul and the upper arm includes two discs with the figures of John the Baptist and the prophet Elijah. All the representations are identified by the inscriptions and the handle of the cross bears the votive inscription which refers to a certain Luke, who gave this cross in hope of God help. Based upon the stylistic and iconographic comparisons with similar crosses we should assigne the Hermitage's item to the 11th century. It could have been used for the procession of the Lite, which usually directed to a specified church. The facts of the ecclesiastical geography could assume that probably this might be the Episcopal church of Prousa in Bithynia, because this cathedral was dedicated to John the Baptist, but originally, according to the legend, it was associated with the name of the prophet Elijah.

¹³ *Cotsonis J. A. Byzantine figural processional crosses. P. 14–24.*